Подарки генералов были очень щедрыми. Шэнь Цзинь выбрала несколько интересных вещей и предоставила разбираться с остальным Чу Сюмину. В особняке у нее не было недостатка ни в чем, и она позволила момо Чжао собрать неиспользуемые вещи и отправить их Чу Сюмину, не оставив даже серебра. Как бы то ни было, поместье выдавало пособие каждый месяц, и для Шэнь Цзинь этого было достаточно.

На сердце Чу Сюмина слегка потеплело, и он почувствовал себя ошеломленным ее действием, но приказал людям все перенести на склад. Он чувствовал, что маленькая леди действительно недооценивает его.

Однако Чу Сюмин ничего не объяснял, только любил маленькую леди по ночам так интенсивно, пока та не начинала плакать, и лишь тогда разрешал ей уснуть.

По сравнению с медовой сладостью, царившей в пограничном городе, столица была не такой мирной. Глядя на секретный отчет в своих руках, император вдруг отшвырнул его, сметая вещи со стола, сказал:

- Что они собираются делать! Взбунтоваться? Они вообще ни во что не ставят императора!

Евнух Ли даже затаил дыхание.

- Нет, - император встал и прошелся по кабинету, - Семья Чу больше не может отвечать за военную мощь. Эти ублюдки признают только семью Чу и не уважают меня. Нужно придумать способ вернуть Юннин Бо обратно в столицу.

Если вернуть Юннин Бо в столицу, он станет похож на тигра с вырванными зубами, но даже евнух Ли знал, что Чу Сюмина не так легко заманить. Как и в тот раз, когда император нашел отличное оправдание, от которого Юннин Бо не сумел отказаться, но кто знал, что варвары атакуют, когда он будет на полпути в столицу. Даже если бы император настаивал на том, чтобы Чу Сюмин вернулся ко двору, министры, вероятно, стали бы возражать.

- Разве семья Чу не всегда была верна императору и стране? Почему при моем правлении они стали такими? - сердито сказал император сквозь зубы, - Они просто по своей природе мятежные и непокорные...

Евнух Ли опустил голову и ничего не сказал. Внезапно император остановился, выражение его лица изменилось:

- Ли Фу, ты думаешь, Чу Сюмин все еще помнит...

Евнух Ли не осмелился ответить на вопрос, и император не закончил, но его лицо стало еще более уродливым:

- Я позаботился о том, чтобы не осталось никаких доказательств...

- Да, - сказал евнух Ли, - Всего семьдесят три человека, включая ...

Император кивнул, услышав эти слова, и просто сказал:

- Проверь все еще раз, всех родственников и друзей слуг, и снова все зачисть.

Евнух покорно ответил. С тех пор, как император взошел на престол, зачистки проводились уже несколько раз. Не говоря уже о родственниках и друзьях, убирались даже соседи и люди в той же деревне, но Ли Фу в глубине души знал, что император подозрителен и тщеславен. Ни в коем случае ему нельзя возражать.

- Нужно заставить Чу Сюмина вернуться, - император все еще был обеспокоен, он стиснул зубы и сказал, - Ли Фу, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Ли Фу опустил голову и сказал:

- Этот слуга глуп.

- Я тебя не виню, - вздохнул император, - Против Чу Сюмина ты слишком невежественен, вызови сюда Сюань Чена.

Ли Фу в глубине души знал, что, если он сейчас поможет императору придумать идею, его будут хвалить, но впоследствии, независимо от успеха или неудачи, в сердце правителя останется плохое впечатление.

Если все удастся, это станет еще одной интригой. Если вы потерпите неудачу, будут неблагоприятные последствия. Имея возможность оставаться с императором так долго, Ли Фу научился не только скрывать свои чувства, но и распозновать, когда следует быть умным, а когда нет, чтобы не посеять сомнения в сердце императора.

Премьер-министр Чен был отцом императрицы и величайшим героем, из тех, кто привел императора к трону. Он был по каким-то делам во дворце и вскоре явился.

Император подождал, пока премьер-министр Чен поклонится, прежде чем разрешить ему встать, и прямо спросил:

- Есть ли у премьер-министра способ вернуть Чу Сюмина в столицу?

Премьер-министр Чен нахмурился, немного подумал и сказал:

- Этот подданый помнит, что скоро должен быть день рождения Жуй Вана.

В глубине души он знал, что неприязнь императора в отношении семьи Чу следует рассматривать как страх против престижа семьи Чу в армии. С тех пор как он взошел на трон, он подавлял власть военных, и вскоре статус генералов при дворе стал хуже, чем у гражданских министров. Противоречие между ними также углубилось.

- А какая в этом польза? - император приказывал Юннин Бо вернуться во время празднования его августейшего дня рождения, но Чу Сюмин не вернулся, а ванъе был просто принцем без реальной власти.

Премьер-министр Чен сказал:

- Но ведь госпожа Юннин Бо - дочь ванъе, она должна вернуться в день рождения отца, чтобы поклониться ему.

- Но Чжэнь хочет, чтобы вернулся Юннин Бо, - император не думал, что Чу Сюмин вернется в столицу ради женщины.

Премьер-министр Чен слегка опустил глаза и уважительно сказал:

- Ваше Величество, госпожа Юннин Бо охраняла пограничный город, пока генерал не вернулся. Их отношения должны были измениться. В любом случае, это просто попытка. Если вы потерпите неудачу, можно распространить слух о неспособности Юннин Бо соблюдать сыновнюю почтительность, проявлении лени по отношению к тестю и официальной жене. Госпожа Юннин Бо понимает праведность. Ваше Величество должны воздать должное ее тете и биологической матери.

Император с первого взгляда понял значение слов премьер-министра Чена, его глаза загорелись:

- Верно, тогда я издам указ, чтобы принцесса Сюаньжуй и...

Ли Гунгун прошептал сбоку:

- Госпожа Юннин Бо родилась от наложницы Чэнь.

- Принцесса Сюаньжуй и наложница Чэнь войдут во дворец, а так как императрица оказала им обеим особое гостеприимство, они останутся во дворце, пока госпожа Юннин Бо не вернется в столицу, - закончил император.

И премьер-министр Чен, и Ли Фу знали, что это неразумно, ведь императрица также была дочерью премьер-министра Чена. Естественно, он не хотел впутывать свою дочь и сказал:

- Ваше Величество, этот министр считает что принцесса Жуй и наложница Чэнь достойны служить только вдовствующей императрице.

Эти двое - невестки вдовствующей императрицы, так что это вполне оправданно.

Глаза императора вспыхнули, прежде чем он улыбнулся:

- Премьер-министр весьма внимателен. Пусть они завтра явятся во дворец к вдовствующей императрице. Ли Фу, ты лично отправишься в королевский дворец Жуй, чтобы передать указ.

- Да, - отношение Ли Фу стало более уважительным. В конце концов, он считал принцессу Жуй и наложницу Чэнь заложниками. Если Юннин Бо действительно не отпустит свою жену обратно, а с принцессой Жуй и наложницей Чэнь что-то случится, госпожа Юннин Бо естественно возненавидит Чу Сюмина. А такая обстановка в доме также повлияет на Юннин Бо, ведь он часто бывает на поле боя.

А теперь, боюсь, что Юннин Бо не посмеет даже дать жене умереть по своей воле, потому что она разделяла с ним заслуги в сохранении пограничного города.

Император посмотрел на премьер-министра Чэня и сказал с улыбкой:

- Хоть я и не часто видел эту племянницу, но она тоже интересная фигура.

Премьер-министр Чен понял смысл слов императора, он должен тайно распространять хвалебные слухи о Шэнь Цзинь, но в то же время заслуга должна быть приписана самому императору.

- Госпожа Юннин Бо достойная представительница королевской крови, принцесса, провозглашенная Вашим Величеством.

Конечно же, император удовлетворенно кивнул и прямо попросил премьер-министра написать императорский указ и послал людей, чтобы найти вдовствующую императрицу. Согласно ее указу принцесса Сюаньжуй и наложница Чэнь должны явиться во дворец для службы.

Ли Фу не смел медлить ни на минуты. Он немедленно принял императорский указ и отправился в Королевский дворец Жуй. Услышав содержание указа, ванъе был полон сомнений, но все же почтительно принял его. Странно, что императорский дворец вдруг позаботился о его дне рождения, это ведь даже не юбилей. За всю его жизнь император лишь пару раз присылал ему подарки.

Выслушав эдикт вдовствующей императрицы, ванъе сразу же забыл о дне рождения и спросил:

- Королева-мать в порядке?

- Отвечаю ванъе, королева-мать в порядке, но немного расстроена, поэтому она специально приказала двум леди прийти во дворец, - сказал Ли Фу с улыбкой на лице.

Жуй Ван ответил и тайно передал ему туго набитый кошелек. Принцесса Жуй сказала с некоторым беспокойством на лице:

- Почему бы нам не собрать наши вещи и не пойти во дворец прямо сейчас, вдруг королева-мать...

Ли Фу отметил отношение принцессы Жуй и, сжав кошелек в руке, сказал:

- Ван Фэй, не волнуйтесь, завтра дворец пришлет за вами карету.

Жуй Ван кивнул и сказал:

- Ван Фэй, вам с наложницей Чэнь нужно собрать свои вещи, а завтра утром я пойду с вами во дворец, чтобы поприветствовать мать.

- Хорошо, - когда принцесса Жуй увидела, что ванъе заговорил, она больше ничего не сказала.

Наложница Сюй никак не могла принять, почему же королева-мать приказала прийти только принцессе Жуй и наложнице Чэнь? Кто такая эта наложница Чэнь? Она скрутила пальцами платок и молча стиснула зубы.

Спровадив Ли Фу, Жуй Ван последовал за принцессой в главный двор. Наложница Сюй и наложница Чэнь, естественно, последовали за ними. Наложница Чэнь была в панике. С начала нового года она не перемолвилась с вдовствующей императрицей и парой слов. Почему на этот раз вы вызвали именно ее?

Когда они прибыли в главный двор, наложница Сюй не смогла удержаться и сказала:

- Господин, быть может лучше позволить четвертой и пятой мисс следовать за принцессой, чтобы вместе развлечь королеву-мать? У них двоих нет никаких других навыков, просто сладкий рот. Сестра Чэнь обычно не любит разговаривать, в этом плане четвертая и пятая мисс справятся лучше.

Наложница Чэнь опустила голову и не сказала ни слова. Принцесса Жуй с улыбкой посмотрела на наложницу Сюй. Она действительно была идиоткой, думая, что это хороший шанс для ее дочерей подняться наверх. Раз император приказал, она обязана идти, даже если не хочет. Принцесса Жуй проигнорировала наложницу Сюй.

Жуй Ван тоже не был дураком. В глубине души он знал, что что-то должно произойти. Услышав слова наложницы Сюй, он не смог сдержать злость:

- Ты можешь вернуться во двор Хайтан.

Наложница Сюй замерла на мгновение, но не осмелилась больше ничего сказать. Она склонила голову и быстро ушла, но, когда она выходила из двора, ее глаза покраснели от ревности и ненависти.

Жуй Ван посмотрел на наложницу Чэнь, затем на принцессу и сказал:

- Вы... Я найду способ забрать вас через два дня.

Принцесса поджала губы и улыбнулась. У Жуй Вана и так много проблем, но похвально, что он сказал хотя бы это.

- Не волнуйтесь, ванъе, эта принцесса и сестра Чэнь будем служить королеве-матери во дворце.

- Завтра я буду сопровождать вас во дворец и скажу королеве-матери, чтобы она больше заботилась о вас, - Жуй Ван на самом деле догадался, что это была идея императора. Иначе мать, которая всегда держала пост и молилась Будде, не издала бы такого указа, - Это будет не так уж трудно. У матери достаточно прислуги, и она чаще находится в Зале Будды.

Принцесса Жуй мягко ответила. Ванъе сказал еще несколько слов и ушел. Принцесса посмотрела на наложницу Чэнь:

- Тебе не нужно слишком много думать об этом. Возвращайся к себе, чтобы упаковать обычно используемые вещи, выбери какую-нибудь простую одежду.

Наложница Чэнь ответила и, видя, что у принцессы нет других приказов, ушла.

Принцесса слегка опустила взгляд вниз и велела Цуй Си собрать ее вещи. Затем она откинулась на кушетку и усмехнулась про себя. Это действительно была хитрая уловка.

После того, как императорский указ прибыл в приграничный город, Шэнь Цзинь была встревожена и рассержена. Она вернулась в комнату и не могла удержаться от жалоб:

- Что там происходит? Почему мою мать увезли во дворец? Что, если кто-то в этом дворце будет издеваться над ней?

Чу Сюмин спокойно сказал:

- Когда ты вернешься в столицу, твои мать-наложница и мать, естественно, смогут вернуться в королевский дворец Жуй.

Глаза Шэнь Цзинь расширились, а губы зашевелились. Чу Сюмин мог ясно слышать, как она сказала, что это такой же грязный трюк, что использовала наложница Сюй.

Услышав это, Чу Сюмин рассмеялся. В глубине души Шэнь Цзинь считала, что человек с самыми неразумными и плохими методами - это наложница Сюй, даже методы императора стояли ниже, по ее мнению. Он не знал, какое лицо было бы у императора, если бы он об этом узнал.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1386957